

Жить, не пытаясь оправдаться
за волю подчинить пространство
и время, как степных зверей,
за жажду петь, мешая спящим,
в луче купаясь, мир дробящем
на тьму и призраки огней;
за всплеск рожденного стремленья
и ревность перевоплощенья –
в росинке, камне, тростнике,
за невозможность быть другою,
не предающейся без бою
поросшей вереском тоске;
за немоту нечеловечью,
стакаттность мысли, копоть речи,
за все, что со стыдом таю, –
и за безволие, и за вздорность,
и за губительную гордость,
за юность вечную мою.

ВСТРЕЧИ

встретятся на дне заглохшего фонтана
выцветшие долголетием монеты
камень, брошенный мальчишкой в воду,
налетит, рождая огненные брызги

встретившись, любовники оставят
тень объятия в старой голубятне
листья, вождевшие свободы,
запечатлены в альбоме детском

шаг с землей сольются в беге,
оставляя поцелуи на подошвах
подожди минуту, слышишь?
я увидела, ты у фонтана

* * *

Бывает день –
не чист, не чуден,
лишен любви, борьбы, страстей.
Всего лишь так,
один из дней,
который мы легко забудем.

Но, поглядеть,
а что-то есть
и в этом дне,
в его безличье –
почти пугающее,
птичье,
неуловимое вполне.

Когда поймаешь этот день
за хвост, за хохолок, за шкурку,
то вместе с ним
и жизни жилку
ты сможешь ухватить
в себе.

Так, может случиться,
день простой
окажется какой особый –
сорвешь в раздумье
лист кленовый,
а он вроснет в твою
ладонь.